

ЭТОТ ХРУПКИЙ «БАЛАНС РАЗУМНОСТИ»...

Д.Л. Стровский

К проблеме взаимодействия власти, общества
и журналистики

Стровский Дмитрий Леонидович — доктор политических наук, доцент УрГУ, член Союза журналистов России.

Как будто бы игриво сформулированная тема, вынесенная редакцией на обсуждение в этом номере журнала, — о приключениях разума в информационном обществе, — на самом деле таит в себе множество проблем. И важнейшая из них, на наш взгляд, заключается в том, что такое общество, ведущей характеристикой которого становится глобальная всепроницаемость и вседоступность информации, ее креативные возможности на уровне создания, потребление и влияние на все сферы жизни цивилизации¹, может демонстрировать снижение потребности своих граждан в самой разумности. На первый взгляд, такая постановка вопроса представляется спорной, логичнее предположить, что, обладая обширным информационным багажом, общество становится духовно богаче, нравственно совершеннее, а, следовательно, более здравым в своих действиях. Разве не на это указывал еще в XVII в. в своей «Ареопагитике» (речи к английскому парламенту о свободе печати) Д.Мильтон, призывая своих соотечественников отбросить оковы монаршей цензуры, с целью достижения «высшего предела гражданской свободы, какого только могут желать рассудительные люди»?² Однако реальная ситуация оказывается намного сложнее. Расширение информационного потока в современном обществе, что в обыденном сознании чаще всего расценивается как благо, не во всех случаях оказывается таковым.

Теоретический до поры до времени вопрос о том, не вызовет ли возрастающий информационный поток дискомфорт в современном обществе, из чисто интеллектуальной плоскости уже перешел в плоскость реальную. Все более создается впечатление, что мировое сообщество не только не в состоянии «переварить» изо дня в день увеличивающийся поток фактов, цифр и сведений, но и психологически снижает под их напором. Внедрение в повседневную жизнь Интернета с его свободным обменом информации — бесспорным свидетельством научно-технического прогресса —

породил немалые сложности духовно-нравственного характера. Можно констатировать, например, мощное информационное давление, которое оказывают так называемые благополучные страны на страны менее развитые, посредством чего имидж последних оказывается далеко не всегда в лучшем свете, а подчас и сознательно дискредитируется. Активное использование Интернета, помимо этого, ставит на повестку дня вопрос соблюдения этики, решение которого в рамках неограниченного распространения и получения информации существенным образом затруднено. Получается, что процесс расширения возможностей информационного поля (пространства), внешне очень привлекательный, не гарантирует защиты самих прав и свобод, более того — способен ущемить достоинство целых народов и больших социальных групп, не говоря уже об отдельных индивидах.

Дело, однако, не только в Интернете. Он лишь одна из составляющих информационного поля, в рамках которого реализуют себя социально-политические, экономические, духовные и иные отношения. Это поле, под которым мы понимаем единство многообразных по способам и формам передачи информационных потоков, функционирует в конфликтной социальной среде, сотканной из множества противоречий, как глобальных, так и межличностных.

Сама социальная среда выглядит динамично развивающейся, но одновременно неустойчивой, что порождается разнообразием общественных и личных интересов субъектов, представляющих ее. Несмотря на то, что подавляющее большинство людей, начиная от представителей высшей власти и заканчивая рядовыми обывателями, понимают важность упрочения общественного консенсуса ради решения повседневных задач, заветный консенсус формируется с огромным трудом. Даже перед угрозой применения военной силы (что за последние годы многократно отмечалось как в мире в целом, так и в нашей стране в отдельности) стороны далеко не всегда оказываются в состоянии уладить возникающую между ними конфликтность.

Слепком этой ситуации является поведение средств массовой информации (СМИ), благодаря которым в социуме и передается основной объем информации. В повседневной деятельности СМИ заметно отстаивание ими собственного интереса. Разумеется, этот интерес определяется взглядом на происходящее не только со стороны самих редакций, но и других субъектов, вовлеченных в информационный процесс: собственников СМИ, политических партий и организаций, влияющих на их идеологию, рекламодателей и т.д. Однако такое многообразие отношений лишь подтверждает, что желанный консенсус, к которому призывают сами журналисты, из области пожеланий вряд ли способен перейти в реальную плоскость.

Само функционирование СМИ в противоречивой социальной обстановке приводит к тому, что они оказываются аренной бесконечных

баталий за выяснение «истины». Оставляя в стороне вопросы о том, что понимать под этой истиной, насколько объективно восприятие ситуаций в ходе этих дискуссий и т.д., можно утверждать, что стремление СМИ к отстаиванию своих интересов приводит к неизбежным «разоблачениям», появляющимся в печати и эфире. Эти «разоблачения», однако, далеко не всегда продиктованные общественной потребностью, их следует воспринимать как один из путей привлечения внимания к себе со стороны массовой аудитории. Между тем, отмеченный подход, демонстрируемый журналистикой, показывает нередкое игнорирование ею этических норм, существующих в том или ином обществе. Временами наблюдаются даже ситуации «сознательной провокации», когда предметом обсуждения становятся непроверенные факты или факты, касающиеся личной жизни людей.

В нашей стране эта ситуация выглядит особенно ущербной. Российская журналистика за последние годы многократно пренебрегала соблюдением этики при восприятии того или иного явления, оценок поведения своих героев. Особенно это становится заметным в периоды избирательных кампаний, когда тот или иной кандидат в политики со страниц газет стремится во что бы то ни стало опорочить соперников не путем критики их программ, а посредством их личной дискредитации. Аналогичная ситуация проявляется активно и в «мирное» время на всех журналистских фронтах. В качестве примера, ставшего уже хрестоматийным, можно сослаться на непрекращающуюся дискредитацию губернатора Свердловской области Э.Э.Россея в СМИ, поддерживающих мэра Екатеринбурга А.М.Чернецкого, и наоборот, неприятие личности А.М.Чернецкого в СМИ, стоящих на стороне губернатора. Обе журналистские рати отлично понимают, что своими материалами они не способствуют утверждению в обществе гуманистических проявлений, более того, сами репортеры не скрывают своего циничного восприятия к выражаемой ими же «правде», но, «влившись в струю», забывают об этических принципах профессии.

Не ставя перед собой задачу скрупулезного исследования причин неэтичности, повсеместно демонстрируемой российской журналистикой, следует лишь подчеркнуть, что современное информационное общество, основанное на рыночных приоритетах, не сделало СМИ более миролюбивыми, еще острее обнажив вопрос разумности и достаточности в ее повседневной деятельности.

Закономерно поэтому, что, несмотря на совершенствование технологических процессов в этой сфере, журналисты нередко воспринимаются массовой аудиторией как люди, мало заботящиеся об общественном благе и пекущиеся, прежде всего, об удовлетворении собственных интересов и амбиций. Им нередко отказывают во взвешенности суждений, такте, приписывают отсутствие какой бы то ни было культуры. Такого рода суждения небезупречны. Но, страдая эмоциональностью, они, вместе с тем, поднимают на обсуждение вопросы разумности и достаточности в сфере журналистики — немаловажные для восприятия сути и смысла профессии.

В масс-медийной среде, однако, бытует суждение, что постоянно проявляющая себя в СМИ критичность по отношению к окружающему миру,

пусть даже проявляющая себя «на грани фола», представляет собой отражение сути и характера журналистики как «четвертой власти». При этом утверждается, что критерии отмеченной выше неэтичности размыты, не имеют четких границ и поэтому понимаются чаще всего субъективно, в зависимости от образовательного уровня и пристрастий каждой личности. Время от времени звучат также ссылки на то, что этика во многих странах вообще не является правовой категорией и не регулируется законодательством в области СМИ.

Все сказанное выше подтверждает конфликтность, зримо проявившую себя в современном информационном обществе. В ее основании следующий вопрос: что приоритетнее — право журналиста на высказывание по тому или иному поводу или ограничение этого права под предлогом «общественной целесообразности»?

Очевидно, что любое, пусть даже самое демократическое государство, ревностно отстаивающее идеи свободы слова и печати, всегда будет стремиться к ограничению беспрепятственной свободы высказываний — во имя незыблемости и стабильности своего существования. Современная история знает примеры, когда законодательная власть в лице парламентов европейских стран (Великобритании, Швеции, Германии и других) выносила вердикты в отношении отдельных СМИ именно по поводу неэтичного поведения последних. Эти вердикты чаще всего носили предупредительный характер и не имели запретительной силы, однако они свидетельствовали о стремлении власти внести ясность в конфликтные ситуации, и чаще всего не в пользу журналистов. Представляется, что в данном случае речь идет о «соотнесении сил» между возможностями беспрепятственного распространения и получения информации с одной стороны и гарантированным (посредством правовых или нравственно-этических норм) порядком ее функционирования в обществе — с другой.

Порядок распространения информации в том или ином обществе, справедливо отмечает западный исследователь социологии журналистики Д.Маквейл, обеспечивает необходимые условия упрочения сложившихся духовных ценностей, гармонизирует социальные отношения, сформированные под воздействием исторических факторов и политической среды³. Уместно в связи с этим задаться вопросом: в чьих конкретно интересах осуществляется этот порядок? Прежде всего, разумеется, в интересах власти, заинтересованной в сохранении status quo между государством, как системой управления, и обществом. Вместе с тем, и самому обществу небезразлично, а как вторжение информации скажется на балансе его сил, не приведет ли к их модификации или разрушению.

На стыке отмеченных выше проявлений — неограниченного движения информации и правового контроля «свыше» за этим движением — и утверждается, на наш взгляд, «царство разума», влияющего на существование информационного пространства. Данное соотношение сил развивается в соответствии с известным законом диалектики об единстве и борьбе противоположностей и свидетельствует о стремлении «четвертой власти», с одной стороны, и государства, общества с другой найти точки соприкосновения для решения социально-политических вопросов.

Достижение названного баланса — задача

крайне сложная. Однако следование в этом направлении подтверждает своеобразный «уровень стремления к демократии», сложившийся в том или ином социуме, и эффективность его повседневной реализации. Нельзя забывать, что в своей основе демократия предполагает не столько отстаивание определенных политических намерений и интересов (как это проявилось в России в 1990-е г.), но, прежде всего, ограничение государством действий, мешающих гармоничному развитию всех членов общества.

Возможность же достижения все того же «баланса разумности», создаваемого между государством и СМИ, зависит не только от эффективности функционирования правовой системы, но также и степени уважения к закону, исторически сформированному в данном обществе. Это уважение во многом активизирует так называемые внутренние ограничения журналистики, препятствующие распространению непроверенной, неэтичной информации, способной нанести моральный ущерб как социальным группам, так и отдельной личности.

В силу сказанного становится понятным, почему в России соблюдение этических норм в сфере журналистики никогда не было в почете. Праву, как важнейшей из нормативных систем, регулирующих отношения в обществе, в нашей стране традиционно отводилась второстепенная роль на фоне субъектных соглашений, пронизывающих всю систему государственного устройства. Испокон веку существовавшее в России пренебрежение к законодательству оказалось особенно заметным в последнее десятилетие, когда стали нарушаться привычные отношения между властью и обществом. В условиях дореволюционного автократизма политической власти и сменившей его после 1917 г. тоталитарности политических отношений общество объективно не могло выработать правовые нормы поведения, в том числе и в рамках информационного поля. Само понятие «этика» применительно к журналистике формировалось в первую очередь в политических интересах власти, а не большинства граждан. Такое восприятие этики стало традицией, которая сегодня, в принципиально иных политических условиях, чем еще несколько лет назад, преодолевается с большим трудом в силу сложившегося менталитета общества. Отсюда и сохраняющееся стремление современной российской журналистики подчинить себя «сильной власти» (в соответствии с многовековой традицией), ее неэтичное поведение в обществе и явно обозначившаяся неспособность гарантировать своим гражданам право на получение всесторонней информации.

Нельзя, правда, сбрасывать со счетов реальную экономическую ситуацию, которая приводит к тому, что СМИ не способны выжить самостоятельно. Продаваясь в частные руки, они затем вынуждены учитывать интересы своих собственников. Однако аналогичные ситуации постоянно возникают и в западных странах. Между тем, тамошние СМИ в силу многовекового восприятия себя как частных предприятий, формально отделенных от институтов государственной власти, демонстрируют большую гибкость в выстраивании редакционных курсов, балансируя между различными партиями и общественными движениями. Это выражается, в частности, в стремлении многих СМИ предоставлять равные возможности для высказываний всем

участникам того или иного политического события.

Более того, в информационных сообщениях на данную тему редакции печатных изданий стараются воздерживаться от собственных комментариев, которые появляются лишь на внутренних полосах тех же номеров газет. Считается, что к моменту ознакомления с комментариями читатели уже получили возможность составить собственные представления о происходящем. То же самое относится и к телеинформационным сюжетам, которые следуют принципу объективности благодаря использованию различных, нередко прямо противоположных суждений «по поводу». Особенно это заметно при анализе событий на политическую тему: сюжеты не идут в эфир, если не собраны мнения по поводу происходящего представителей ведущих политических партий. Во всем этом видятся проявления уже отмеченного выше этического контекста, реализуемого в профессиональной журналистской деятельности.

В современном российском обществе такая журналистская практика не стала повседневной реальностью. Очевидно, что российские СМИ часто игнорируют предоставление равных возможностей субъектам социально-политических процессов. Нехватка «баланса разумности» в российском информационном пространстве, во многом заметная по причине неэтичного поведения СМИ, порождена историческими условиями существования отечественной журналистики: в условиях многолетней эволюции в нашей стране тоталитарности политических отношений «четвертая власть» объективно не могла выработать культуру дискурса. Вместе с тем, современная журналистская практика, осуществляемая в период «накопления капитала» и неустойчивых политико-экономических отношений в обществе не способна выработать устойчивой морально-нравственной позиции у самих журналистов. Все это не приводит к взвешенности журналистских оценок и не позволяет уменьшить число недовольств в адрес СМИ со стороны общества.

Таким образом, достижение «разумности» в российском информационном поле представляет собой чрезвычайно долгий процесс, который вряд ли возможно ускорить лишь законодательными решениями. На примере нашего общества есть основания говорить о том, что в основе этого развития лежит культурно-этическая доминанта, накладывающая отпечаток на восприятие журналистикой современного политического пространства. Такой подход является универсальным в оценке положения журналистики любой страны и ставит ее в зависимость не только от современных информационно-технологических новшеств (что стало очень модным в последнее время), но и целостной системы общественных отношений.

1 См.: Свитич Л.Г. Журнализм в системе глобальных информационно-креативных процессов. Дисс. в виде научного доклада... докт. филол. наук. М., 2002. С. 25.

2 Цит. по: История печати: Антология. М., 2001. С. 21.

3 McQuail Mass Media in the Public Interest: Towards a Framework of Norms for Media Performance (in) Curran J., Gurevitch M. (eds.) Mass Media and Society. L.-N.Y., 1994. P. 76-79.